

Глава 501. Необходимая новелла для путешествий «Легенда об Укуне»!

Переводчик: No Fun

После 5 часов вечера.

Дома у У.

Чжан Е подъехал к вилле и посигналил, прежде чем посмотреть в направлении виллы. Некоторое время спустя дверь гаража была открыта кем-то из виллы, и он припарковал машину. Так как белая BMW Президента У была уже внутри, для маневров осталось не так много места, и Чжан Е потратил весь день, чтобы нормально припарковать машину. Он больше беспокоился о том, чтобы не поцарапать машину Старшей У, так как его собственная машина была бронированной, о которой ему не нужно было волноваться. Даже если кто-то попытается поцарапать ее, они, вероятно, не оставят на ней ни следа.

Он вышел из машины и пошел в дом.

Дверь была открыта.

«Сестра У». Чжан Е поздоровался, когда вошел.

На кухне стояла изящная фигура. У Цзэцин улыбнулась и сказала: «Ты пришел? Заходи и садись, но закрой дверь за собой».

«Конечно». Чжан Е закрыл дверь и снял обувь. «У Вас есть тапочки?»

У Цзэцин махнула рукой и подошла к нему. «Есть те, что ты использовал в прошлый раз. Пойду найду их».

Чжан Е быстро попытался остановить ее: «Не волнуйтесь, я сам найду».

«Все нормально. Садись». У Цзэцин присела перед шкафчиком с обувью и открыла его.

Он давно не видел Сестру У и уже скучал по ней. Сегодня У Цзэцин была одета в коричневый вязанный свитер, который казался довольно просторным и одновременно изящным.

«Я нашла». У Цзэцин достала тапочки.

Чжан Е собирался переобуться. «Большое спасибо».

У Цзэцин держала его ноги и обула на него тапочки, прежде чем пойти помыть руки и приготовить Чжан Е чай. Она поставила поднос с фруктами и семечками перед ним, а потом вернулась на кухню, чтобы продолжить готовить ужин. Она не напоминала человека с высоким статусом, а просто выглядела как домохозяйка.

Некоторое время спустя.

Ужин был готов.

У Цзэцин села напротив него, улыбнулась и сказала: «Попробуй».

Чжан Е взял палочки и сказал немного смущенно. «Сестра У, Вы слишком добры ко мне. Вы ведете себя так каждый раз, когда я прихожу, не давая мне самом себе налить чай или помочь

с приготовлением еды. Я не во многом могу помочь Вам, и поэтому мне стыдно. Я не могу всегда нагружать Вас». Он спешил, поэтому у него не было времени купить маленький подарок. Продукция Брейн Голд в его машине явно не подходила, так как это была продукция компании ее племянника, У Мо. Если бы Сестра У хотела ее, она бы могла просто сказать об этом. Чжан Е не мог прийти к Будде с заимствованными цветами, поэтому он пришел с пустыми руками.

а красивом лице У Цзэцин не было морщин. «Я не привередлива в таких вещах. Если кто-то присоединяется ко мне, чтобы поужинать, я могу поесть побольше. Вот, попробуй это».

«Мм, правда вкусно!»

«Тогда возьми еще».

«Конечно, я не буду отказывать».

После еды Чжан Е не колебался и настоял на том, чтобы помыть посуду.

Но когда он открыл воду, его остановила У Цзэцин, которая медленно подошла сзади. Она мягко отодвинула Чжан Е от раковины. «Не зли Старшую Сестру. Иди посмотри ТВ».

Чжан Е сказал: «Я помою посуду, я помою».

У Цзэцин не приняла его слова и слегка оттолкнула его в сторону: «Отойди».

Рука Старшей У проскользнула по груди Чжан Е, из-за чего его сердце забилось сильнее. Он не осмеливался пошевелить и мускулом, поэтому неохотно отступил и просто смотрел, как Старшая У моет посуду. Он никуда не пошел и просто стоял на месте, болтая с ней. «Я видел в гостинной чемоданы. Вы куда-то собираетесь или только вернулись?»

У Цзэцин мягко ответила: «Я только приехала. Я хотела запланировать путешествие на новый год, но недавно получила уведомление о посещении обучения в партийном учебном заведении».

Чжан Е спросил: «Вас ждет продвижение?»

Она ответила: «Это просто смена ролей и не может считаться продвижением».

Чжан Е сказал: «Это все равно некоторая разновидность продвижения, поздравляю. Куда Вас разместят?»

«Я все еще не знаю подробностей, но сейчас я все еще считаюсь частью Пекинского Университета». У Цзэцин продолжила: «Если все будет нормально, меня переведут на Юг, в Отдел Рекламы».

Чжан Е моргнул: «Так далеко?»

У Цзэцин кивнула: «Не близко».

«Почему они е переведут Вас в другой университет?» - спросил Чжан Е.

У Цзэцин улыбнулась: «Старшая Сестра временно только в Пекинском Университете. Я начинала в качестве академика, меня нельзя переводить по школьным постам. Я занималась образованием, общественной работой и надзором за программами городских инвесторов.

После всех этих лет я занималась всевозможными работами и не возражала переходить на любую другую работу. Я буду делать все, что для меня организуют, но так как приказ еще не был передан, меня не обязательно переведут на Юг».

Чжан Е не очень хотел, чтобы она уходила: «Когда Вы уезжаете?»

«Должно быть скоро, но мне нужно ждать новостей». Когда она договорила до этого момента, она развернулась и посмотрела на Чжан Е. «Именно поэтому я попросила тебя прийти сегодня, чтобы рассказать тебе эти новости. Я знаю, что твой бан неоправданный, но так как мой пост в Пекинском Университете уже отдан, мне было неудобно говорить о тебе от лица Пекинского Университета. Это может создать больше проблем для тебя, вместо помощи, так как я уже не занимаю это положение».

Чжан Е сказал: «Я понял, все нормально».

У Цзэцин сказала: «Когда пройдет время, и я решу все на новом месте, я посмотрю, смогу ли помочь тебе, но сильно не надейся, так как я могу только постараться».

Чжан Е понял и принял ее добрые намерения: «Это все, что мне нужно от Вас, все нормально. Не беспокойте себя этими проблемами. Это слишком хлопотно».

«Это нелегко решить, это правда». У Цзэцин закончила с посудой: «Какие у тебя планы?»

Чжан Е улыбнулся и сказал: «У меня нет планов, и я ничего не могу планировать. Дорога вперед уже закрыта, поэтому все, что я могу сделать – бесполезно. Я думаю, я просто побуду дома».

Она спросила: «И ничего не будешь делать?»

Чжан Е спросил: «Что я могу сделать?»

Она подняла подбородок и усмехнулась: «Да ладно, пойдем на второй этаж и попьем чай».

Они пошли наверх. Они зашли в комнату и сели, скрестив ноги, за маленьким столом, сняв тапочки.

У Цзэцин начала делать чай, говоря: «Это не то, что ты мог сказать. Младший Чжан, которого я знала, не такой». В прошлом, когда Чжан Е преподавал Сон в Красной Комнате, все возражали и высказывали сомнения по поводу него, кроме У Цзэцин, которая поддерживала его. Когда Чжан Е сообщал другим, какова его цель, все смеялись над ним, кроме У Цзэцин, которая верила, что он действительно может достичь своих целей. Она давала ему много поощрений и предложений.

Но сегодня интонация У Цзэцин была такой, словно несла в себе оттенок критики: «Забанили на ТВ и в новостях, и твои книги тоже были сняты с продажи. Бан, выдвинутый SARFT против индустрии развлечений, на этот раз действительно строгий, но только из-за бана ты решил выбрать ничего не делать?»

Чжан Е потерял дар речи.

Она продолжила: «Где тот Чжан Е, который сказал, что «Ничтожность суть ничтожным пропуск» во время прямой трансляции новостной конференции, после того, как был забанен? Где тот Чжан Е, который все еще хотел создать проблемы на соревновании кросс-ток после

того, как был забанен? У тебя есть талант и мозги, наполненные знаниями, поэтому ты не можешь сдать. разве ты просто не сдаешься, потому что не можешь попасть на ТВ и опубликовать любой материал? Если это то, каким ты собираешься стать, то ты разочаровал Старшую Сестру. Кто был тем, кто сказал мне, что хочет стать главной звездой в мире? Твоя решимость была только на словах?»

Чжан Е продолжал молчать.

У Цзэцин мягко посмотрела на него: «Не подведи фанатов, которые так тебя любят. Не ослепни из-за славы. Все тоже самое даже без рекламы, и не имеет значения, что ты не появишься на ТВ. Я верю, что даже если ты забанен, все равно много фанатов ждут твоих работ. Покажи им что-нибудь, создай что-нибудь для фанатов, чтобы показать твоим противникам, на что ты способен. Покажи это всем, и скажи им, что даже если ты забанен, даже если все телевизионные станции, медиа и издатели отказываются позволять тебе приходить к ним, ты продолжишь стоять. У тебя все еще есть рот, и ты все еще можешь писать, так почему ты решил остаться дома и ничего не делать?»

Критика Старшей У вызвала в нем некие чувства и позволила Чжан Е многое понять. Он был слишком сосредоточен на популярности и славе. Бан не сможет закрыть ему рот или связать руки, и он все равно может делать то, что хочет. Вещи, которые он хотел показать людям, не должны быть прекращены только потому, что никто не будет их транслировать. Так как уже настала такая ситуация, так как в этот момент никак нельзя было снять бан, разве не должен он просто не думать об этом всем и делать то, что хочет? Ну и что, что он получит от этого меньше популярности? По крайней мере, это лучше, чем ничего не делать. Кроме того, после соревнования кросс-ток он может что-нибудь создать, и это так же принесет популярность. Это даже может превзойти его ожидания!

Чжан Е кашлянул: «Вы были правы, сказав это все. Как Вы думаете, что мне сделать дальше?»

Что ему придумать?

У него все еще не было идей.

У Цзэцин спокойно подумала над этим и сказала: «Ты можешь создать новеллу и запостить ее в свой блог».

В этом мире блоги все еще были популярны.

Чжан Е спросил: «Новеллы?»

Она сказала: «Я читала твою «Призрак задувает Свет» и с тех пор не было новых работ. Я буду с нетерпением ждать новую новеллу, написанную тобой».

Услышав это, Чжан Е согласился без раздумий: «Хорошо, я напишу новеллу!»

У Цзэцин посмотрела на него: «Старшая Сестра просто предложила, но все зависит от твоих интересов и идей. Я просто жду этого, но это не означает, что фанаты могут думать так же».

Чжан Е ударил рукой по столу: «Все решено! Я напишу новеллу!»

не имело значения, какая это будет работа. Если Старшей У нравилось это, Чжан Е напишет ее для нее.

У Цзэцин кивнула: «Через два дня будет решен мой перевод. Я думаю, после этого я буду занята, и у меня появится время для чтения только после регулировки всех вопросов на новом месте».

Старшая У действительно уходит?

И она уйдет уже через несколько дней?

Когда он услышал это, Чжан Е почувствовал неожиданное желание написать новеллу. Он сделал глоток чая и встал, говоря: «Не нужно ждать следующего раза, я позволю Вам прочитать ее сегодня!»

Она улыбнулась и сказала: «Что ты имеешь в виду?»

Чжан Е сказал: «Я напишу ее прямо сейчас!»

Она сказала: «Ты, кажется, действительно увлечен, но я лишь предложила тебе написать новеллу, а у тебя уже есть идея?»

Естественно есть. Когда речь заходила о написании новелл, у него точно была идея, которая не требовала концептуализации и планирования, поэтому что это была новелла, необходимая для путешесвий!

«Легенда об Укуне»!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/197713>